

бахвальство личной храбростью и силой сочеталось с жадной грабежа и отсутствием всякой воинской дисциплины.

У таборитов не было щегольства рыцарской ловкостью и выправкой, приобретаемыми на турнирах. Но таборитские воины, проникнутые энтузиазмом и высокой сознательностью, безусловно повиновались своим начальникам, безропотно переносили лишения и трудности суровых военных будней. Они сражались не ради добычи, не в поисках славы, не для того, чтобы показать свою отвагу, а за независимость родины, за уничтожение феодальной эксплуатации, за убеждения, которые были для них самыми святыми и заветными. Это создавало сотни незаметных, не всегда уловимых, но неразрывных связей воинов с народными массами, из которых они вышли, плотью от плоти которых они были. Живая связь с народом проявлялась и в том, что среди таборитских военачальников наряду с обедневшими шляхтичами, такими, как Микулаш из Гуси, Ян Жижка, Гвезда или Рогач, были также и представители низшего духовенства, например Прокоп, и некоторые крестьяне и ремесленники. Так, Велек Кудельник, бывший долгое время гетманом «сирот»¹, по своему происхождению — пражский ремесленник. Ремесленниками были и Пешек Заградник и Черт — военачальники «сирот», гетман Табора Мареш Кржшняк. Многие командиры таборитских отрядов были выходцами из крестьян.

Близость к народу всегда обеспечивала таборитским армиям прочный тыл. Воины Табора пользовались горячей любовью и постоянной поддержкой всех тружеников как в Чехии, так и за её пределами. Во время тяжёлых испытаний таборитским военачальникам стоило только бросить боевой клич — и под их прославленные знамёна отовсюду стекались отряды новых бойцов. В случае крайней опасности в армии таборитов вливались и женщины, которые героически сражались рядом со своими мужьями и братьями. Эта ни на миг не прекращавшаяся, органическая и неразрывная связь с народом, вооружённым авангардом которого они были, делала таборитов грозной и непобедимой силой. Весь боевой опыт таборитов показал, что недостаток рыцарского вооружения и отсутствие про-

¹ После смерти Жижки войска, сражавшиеся непосредственно под его командованием, назвали себя «сиротами» в память о любимом вожде.